

для посетителей время. Разумеется, по желанию экскурсанты могли ознакомиться с любыми другими экспозициями музея.

В заключение необходимо отметить, что с завершением празднования 200-летнего юбилея со дня рождения Н.И. Пирогова изучение жизни и творчества великого русского хирурга отнюдь не заканчивается. Необходимо ускорить работу по созданию единого каталога всех сохранившихся в стране пироговских реликвий, тщательно идентифицировать и документировать музейные предметы из фондов Н.И. Пирогова, продолжать исследования всего пироговского наследия. Год 2011 тоже по-своему юбилейный: в ноябре исполнится 130 лет со дня смерти Н.И. Пирогова, и эта дата также не должна остаться незамеченной.

Military-medical museum — the participant of celebrating the 200 anniversaries from the date of N.I. Pirogov's birth

JURIY V. IVANOVSKY

Military-medical museum of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia;
medar@milmed.spb.ru

The military-medical museum has taken part in celebrating anniversary of N.I. Pirogov in three basic directions. The first direction — drawing up and the edition of the illustrated catalogue uniting Pirogov's relics, stored in museum and Military-medical Academy. A following direction is wide popularization of Pirogov's heritages in the scientific literature and mass media. The third direction — directly museum work on perpetuating memory of the great Russian surgeon and the anatomist.

Обзор работы секции «История биологии» на очередной годичной конференции по истории и философии науки и техники

А.В. ПОЛЕВОЙ, А.А. ФЕДОТОВА

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия;
polevoi66@mail.ru, f.anastasia.spb@gmail.com

С 22 по 26 ноября 2010 г. в Санкт-Петербурге прошла очередная XXXI международная годичная конференция Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН. На этот раз конференция носила название «Научный Санкт-Петербург и Великая Отечественная война

(к 65-летию Победы)»⁵. Этой теме было полностью посвящено пленарное заседание, проведенное в Малом конференц-зале СПб НЦ РАН 23 ноября. На заседании секции «История биологии» 25 ноября традиционно рассматривались события в отечественной биологии, начиная с первой половины XIX в.

Доклад А.В. Бекасовой был посвящен тому, как формировались представления о ресурсах и ландшафтах в России первой половины XIX в. На примере анализов текстов путеводителей, путевых очерков путешественников, а также материалов российской научной, ведомственной и популярной публицистики было показано, как производство и популяризация естественно-научных и географических знаний были связаны с формированием национального государства.

А.А. Федотова в своем сообщении попыталась рассказать, как создание обществ естествоиспытателей при российских университетах способствовало объединению ботаников — профессионалов и любителей во второй половине XIX в., и какие результаты это дало в изучении флоры и растительности Европейской России.

Н.Е. Берегой в своем докладе осветила влияние экономических предпосылок, таких как повальные падежи скота по причине чумы рогатого скота, на развитие ветеринарной науки и государственного администрирования в ветеринарии. Было отмечено, что изучение этого заболевания началось в России еще в 1830-е гг., а к концу первой половины XIX в. эти исследования начали привлекать финансирование со стороны правительства. В 1879 г. был принят закон о забое всего больного чумой или подозрительного скота, что привело к искоренению очагов заболевания в Европейской части империи к рубежу веков. После революции 1917 г. была создана система противочумных станций (институтов) и к 1920 г. чума была полностью побеждена.

Сообщение А.В. Самокиш было посвящено деятельности педагогов-естествоиспытателей в первые послереволюционные годы в Петрограде. В это время были созданы школьные биологические станции, руководимые естествоиспытателями и педагогами. При станциях были устроены музеи местной природы и живые уголки. Со школьниками работали: И.И. Полянский, Б.Е. Райков К.М. Дерюгин, А.А. Еленкин, В.Н. Любименко, В.Л. Комаров и др. В 1921–1923 гг. издавались журналы «Экскурсионное дело», «Живая природа».

Из доклада А.В. Полевого следует, что в ответ на письмо заведующего кафедрой физиологии растений Петроградского университета академика С.П. Костычева и других крупных ученых Совет народных комиссаров в 1920 г. принял решение об организации Петергофского естественно-научного института Петроградского университета в усадьбе «Сергиевка», где С.П. Костычев создал лабораторию физиологии растений. В ней, а также в руководимой им лаборатории физиологии и биохимии растений АН СССР впервые началось систематическое изучение фотосинтеза растений в природных условиях Ленинградской области, Средней Азии, Черноморского побережья (Сухуми) и Мурманского побережья Ледовитого океана. Эти исследования явились важнейшим вкладом в отечественную и мировую экологическую физиологию растений.

В сообщении Н.В. Слепковой (ЗИН РАН), подробно разбиралось влияние музейного съезда, происходившего с 1 по 5 декабря 1930 г., на проводившуюся реорганизацию музеев Академии наук. Согласно постановлениям правительства 1928–1934 гг.,

⁵ Наука и техника: вопросы истории и теории. Тезисы XXXI международной годичной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН (22–26 ноября 2010 г.). Вып. XXVI. СПб., 2010. 436 с.

музеи должны были превратиться в политический инструмент, при помощи которого можно формировать мировоззрение людей. В 1933–1937 гг. был утвержден пятилетний план реорганизации музея Зоологического института с созданием шести отделов. Контроль за работой музея осуществляла комиссия Ленсовета, которая следила также и за воспитанием кадров в духе материализма.

Профессор Э.И. Колчинский описывал влияние идей Ж. Кювье и Ж.Б. Ламарка на российских ученых. Идея о неизменности видов и о катастрофических сменах ископаемых флор и фаун Кювье стали основой формирования отечественной палеонтологии в первые десятилетия XIX в. Труды Ламарка стали известны в России только в середине XIX в. благодаря К.Ф. Рулье. Но после издания «Происхождения видов» имя Ламарка стало знаменем конкурирующего с дарвинизмом направления. В период лысенковщины Ламарк был признан создателем первой теории эволюции и его идеи использовались для доказательства правоты представлений Т.Д. Лысенко, а идеи Кювье жестко критиковались.

Сообщение М.Б. Конашева было посвящено анализу переписки одного из архитекторов эволюционного синтеза Ф.Г. Добржанского и убежденного креациониста Ф.Л. Марша, инициированной последним в 1945 г.

Работа ученых-биологов в годы Второй Мировой войны была рассмотрена в докладе К.В. Манойленко. Президент АН СССР ботаник В.Л. Комаров и агрохимик Д.Н. Прянишников обратились в первые дни войны к ученым с призывом интенсивно работать, способствуя разгрому фашизма. Многие из ученых ботаников и физиологов растений ушли в народное ополчение, а оставшиеся обратились к прикладным вопросам. Ленинградские физиологи в условиях блокады анализировали содержание витаминов в овощных культурах, работали с лекарственными растениями, изучали возможности использования в пищу мхов и лишайников. Самоотверженный труд ботаников-физиологов растений был вкладом в общую победу нашего народа в Великой Отечественной войне.

Overview of the section “History of biology” at the annual conference on the history and philosophy of science and technology

ANATOLY POLEVOI, ANASTASIA FEDOTOVA

Saint-Petersburg Branch of the Institute for the History of Science and Technology RAS
St. Petersburg, Russia;
polevoi66@mail.ru, f.anastasia.spb@gmail.com

The “History of biology” section was devoted to the history of Russian biology in the 19th century, 1920–1930 and during the Great Patriotic War. The section involved more than 30 people. Papers were presented by 10 researchers. The presented results of the research is reflected in the XXVI issue of the annual collection of papers “Science and Technology: historical and theoretical aspects” (2010).

International Workshop on Lysenkoism

WILLIAM DEJONG-LAMBERT

Columbia University, City University of New York, New York, USA:
wrl4@columbia.edu:

December 4–5, 2009, the International Workshop on Lysenkoism was held at the Graduate Center of the City University of New York and the Harriman Institute at Columbia University. The meeting brought together thirty-three scholars from eleven countries who presented their research on the response and reaction to Lysenko’s anti-genetics campaign in the United States, the Soviet Union, China, Japan, East Germany, West Germany, Italy, Czechoslovakia, Poland, Hungary, Mexico and Holland. The workshop — the first ever devoted to this topic — was a tremendous success. The meeting demonstrated that the Lysenko affair is a topic of enduring interest to historians of science and the Cold War. A follow-up is currently being planned for the University of Vienna, in June, 2012.

The workshop opened with remarks by CUNY Vice Chancellor for Research, Gillian Small, and a panel, Lysenko and Agriculture, chaired by Deborah Coen of Barnard College. Jenny Leigh Smith of the Georgia Institute of Technology presented a paper, “Lysenko’s Legacy: Ignorance, Bliss, and the Persistence of Proletarian Science,” which compared Lysenkoism to another examples of “non-conformity” in the history of science. Stephn Brain of Mississippi State University presented, “Lysenko and the Transformation of Nature,” where he described Lysenko’s role in the 1949 Stalin Plan for the Transformation of Nature.

The next panel, The Reaction in the United States, was chaired by Chris Robinson, a professor of biology at the Bronx Community College, CUNY. In the first paper, “How Lysenkoism Became a Pseudoscience: Dobzhansky to Velikovsky,” Michael Gordin addressed the question of how “pseudoscience” is defined, by comparing the reaction to Lysenko’s theories with the response to the ideas of Immanuel Velikovsky. Rena Selya, an Independent Scholar, followed with a paper, “Defending Scientific Freedom and Democracy: The Genetics Society of America’s Response to Lysenko,” where she described the pressures within the Genetics Society of America over how to — or even whether to — issue an official statement on the controversy.

After a break for lunch in the Graduate Center café, the participants reconvened for a panel chaired by Frances Bernstein of Drew University, on The New Biology in Central Europe. The first paper, “Lysenkoism in Hungary,” was presented by Miklos Muller, professor emeritus at Rockefeller University, and provided a first-hand account of Lysenko’s 1960 visit to the Hungarian Academy of Sciences. The second paper, “Lysenkoism in Czechoslovakia,” was an account by Michael Simunek of Charles University, of the reception to Lysenko’s theories in Czechoslovakia. The third paper, “Lysenkoism in Poland,” was presented by the workshop organizer, William deJong-Lambert of Bronx Community College CUNY and the Harriman Institute of Columbia University. It focused on the response of one Polish geneticist, Stanisław Skowron, as way of addressing the relationship between Lysenkoism and Nazi eugenics.

The final panel of the first day, Lysenko, Stalinism and Lamarckism, was chaired by Daniel Kevles of Yale University. The first paper, “Lysenko and the Plot Against the Jewish Doctors,” was presented by Jonathan Brent of the YIVO Institute for Jewish Research, and covered Lysenko’s role in the notorious final purge of Jewish physicians, that was never carried out thanks to Stalin’s death. Next, Eduard Israelovich Kolchinsky, the Director of